

Выступление главного редактора независимого таджикского телеканала СТВ САФО и члена инициативной группы по созданию партии «Новый Таджикистан» Темура Клычева (Темура Варки)

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Меня зовут Темур Клычев. Мой журналистский и литературный псевдоним - Темур Варки. Я - главный редактор независимого таджикского телеканала СТВ САФО, вещающего из-за пределов Таджикистана. Но сегодня я буду говорить как член инициативной группы по созданию партии «Новый Таджикистан», лидер которой Зайд Саидов содержится в следственном изоляторе ГКНБ.

Таджикская правоохранительная и судебная системы накануне президентских выборов стали инструментом преследования инакомыслящих и обеспечения продления власти Эмомали Рахмона. Яркий пример тому дело Зайда Саидова.

Бывший министр промышленности, вошедший в состав правительства в 1997 году по 30-процентной квоте от оппозиции, Зайд Саидов обвинен в многочисленных преступлениях экономического характера и в изнасиловании 2-х несовершеннолетних. Преследования начались после того, как Зайд Саидов весной 2013 года объявил о намерении создать центристскую реформаторскую партию «Новый Таджикистан», в состав учредителей которой вошли видные экономисты, юристы и представители технической интеллигенции.

Представители гражданского общества подписали письмо, выступили с обращением к властям и международным институтам, заявив, что обеспокоены нарушениями законов в отношении главы инициативной группы по созданию партии "Новый Таджикистан" Зайда Саидова. Его предпринимательская деятельность, прежняя служба в составе правительства, а также в качестве депутата городского совета Душанбе на протяжении многих лет не вызывали претензий у властей и контрольных органов. Поэтому неуклюжие попытки предъявить ему уголовные обвинения сегодня о якобы имевших место событиях преступления 5-тилетней и 10-тилетней давности, в обществе расцениваются как прикрытие политического преследования. Достаточно почитать комментарии читателей онлайн-версий газет АП и Озодагон под заметками о новых и новых обвинениях против Зайда Саидова, чтобы убедиться, общество не верит в отсутствие политической подоплеки преследования Зайда Саидова. Ни один из преследуемых в Таджикистане по обвинениям в экономических преступлениях человек прежде не удостоился такой яростной и скоординированной атаки государственных СМИ, телевидения и радио и печатания в государственных типографиях обличительных и оскорбительных брошюр. Вызывает недоумение необходимость содержать под стражей человека, который прилетел из-за границы, чтобы ответить на все вопросы правоохранительных органов. Вопросы эти, судя по словам представителей антикоррупционного ведомства, касаются аспектов хозяйственной деятельности. Тогда зачем держать его под стражей в комитете национальной безопасности? Кроме того дела об изнасиловании почему-то расследует Антикоррупционное ведомство. Это, наверное, свидетельство того, что вся коррупция во властных структурах уже побеждена и искоренена.

С 19 мая Зайд Саидов находится под стражей. При задержании Зайда Саидова, его содержании под стражей, лишении его депутатской неприкосновенности в условиях ограничения свободы депутата и при принятии решения суда, продлившего содержание Зайда Саидова под стражей, по словам адвокатов, был нарушен целый ряд законов и статей Конституции, закона прямого действия. Зайд Саидов был задержан в аэропорту Душанбе по прилете из Парижа 19 мая и препровожден вооруженными сотрудниками спецслужб в Агентство по борьбе с коррупцией. 20 мая была созвана сессия Городского совета, которая лишила Зайда Саидова депутатской неприкосновенности. Адвокат Зайда Саидова Шухрат Кудратов расценил это как нарушение закона. Городской совет и городские власти отказались предоставить адвокату копии документов и протоколов заседания, на котором Зайда Саидова лишили депутатской неприкосновенности. Кроме того адвокаты лидера новой партии утверждают, что их попытки встретиться с подопечным требуют немалых усилий и нередко отклоняются или игнорируются. Спустя месяц после задержания следствие, по словам адвокатов, заявило, что делу присвоен гриф "Секретно". Адвокаты утверждают, что это сделано в нарушение законов Республики Таджикистан, ибо ни о какой государственной тайне речи не идет. За время содержания под стражей в следственном изоляторе ГКНБ состояние здоровья Зайда Саидова, больного язвой желудка, значительно ухудшилось. Однако вопреки настоянию адвокатов и родственников задержанный лишен надлежащей медицинской помощи. Стоит отметить также, что Зайд Саидов является инвалидом детства. Еще одним нарушением закона, на наш взгляд, стали факты ареста имущества родственников задержанного, в том числе их недвижимости и прочего имущества.

По словам адвокатов, при строгом соблюдении процессуальных норм и законов все обвинения не могли бы иметь никакой силы, так как не аргументированы. По словам адвокатом, у следствия нет доказательств вины ни по одному обвинению. Адвокаты предлагали провести за пределами Таджикистана независимую ДНК экспертизу, которая могла бы доказать или опровергнуть обвинение в изнасиловании, которое предъявляется Зайду Саидову. Но следствие отказало и предъявило некие результаты генетической экспертизы, которые якобы изобличают Зайда Саидова.

Проблема, однако, в том, что у Зайда Саидова официально не брали пробы на экспертизу.

Некоторые наблюдатели полагают, что преследование Зайда Саидова носит также и рейдерский характер помимо политического, так как З. Саидов является одним из крупнейших и успешнейших бизнесменов в Таджикистане.

В деле Зайда Саидова с самого начала правоохранители и суд продемонстрировали неуважение к законам и Конституции РТ и международным обязательствам Таджикистана.

Дело Зайда Саидова еще раз обнажило всю проблематику неутешительного для Таджикистана состояния с правами человека.

К сожалению, голос международных институтов в этой связи практически не слышен, однако таджикские власти способны воспринимать только рекомендации

извне, особенно от тех институтов и стран, от которых зависит предоставление кредитов и грантов.

Рекомендации:

Призвать таджикские власти обеспечить беспрепятственный доступ к подследственному адвокатам, обеспечить его необходимой медицинской помощью, обеспечить открытое судебное разбирательство с допуском прессы, прекратить нарушать презумпцию невиновности, прекратить проведение кампании очернения Зайда Саидова в государственных СМИ, потребовать проведения независимой ДНК-экспертизы, которая бы определила, является ли Зайд Саидов отцом ребенка так называемой потерпевшей, предложить помощь таджикским правоохранительным органам в проведении независимой ДНК-экспертизы, которая могла бы помочь определить весомость обвинений против Зайда Саидова.

Уверены, что справедливое разрешение конфликта вокруг Зайда Саидова и партии «Новый Таджикистан», строгое следование законам, процессуальным нормам и международным правовым обязательствам, прозрачность, гуманность и цивилизованное отношение власти к инакомыслию, выражению иного мнения и ненасильственным проявлениям политической конкуренции благоприятно отразятся на атмосфере в стране, на доверии к власти перед президентскими выборами и на международном имидже Таджикистана.

Политическое по сути, преследование Зайда Саидова может оказать негативное влияние на дальнейшее развитие ситуации в Таджикистане, на инвестиционный климат в стране и может негативно отразиться на международном имидже Таджикистана.